

УДК 821.161.1–92:91(73)

Екатерина Валькова

**ОБРАЗ США В ПУТЕВЫХ ОЧЕРКАХ ИЛЬИ ИЛЬФА
И ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА**

Стаття присвячена дослідженню образу Сполучених Штатів Америки у подорожніх нарисах Іллі Ільфа і Євгена Петрова «Одноповерхова Америка».

Ключові слова: публіцистика, подорожній нарис, образ, Америка, Ілля Ільф і Євген Петров.

Статья посвящена исследованию образа Соединенных Штатов Америки в путевых очерках Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Одноэтажная Америка».

Ключевые слова: публицистика, путевой очерк, образ, Америка, Илья Ильф и Евгений Петров.

The article deals with the image of the United States in travel essays of Ilya Ilf and Yevgeny Petrov «One-level America.»

Key words: essays, travel essays, image, America, Ilya Ilf and Yevgeny Petrov.

Сегодня сложно переоценить влияние Соединенных Штатов Америки на мировую цивилизацию. Образ жизни, колоссальные достижения в сфере науки и техники, стандарты и стереотипы, исповедуемые американцами — все это оказывало и продолжает оказывать влияние на мировоззрение людей, живущих в других странах. Благодаря СМИ люди имеют возможность воочию наблюдать за процессами, происходящими в Америке, давать им собственную оценку и трактовать события в зависимости от личных взглядов и убеждений.

Однако так было не всегда. В 1930-е годы жители бывшего Советского Союза были лишены непредвзятой, идеологически нейтральной информации обо всем, что происходило за рубежом. Сведения о жизни иностранцев подвергались жесткой цензуре, приобретая политическую окраску и становясь средством пропаганды. Стоит отметить, что источников информации, дающих представление об особенностях жизни других наций, даже в Москве, было совсем не много.

Ключевую роль в формировании образа той или иной страны играл очерк, если быть точнее, его старейшая разновидность — путевой очерк, который, по определению Е. И. Журбиной, «создан для того, чтобы с наибольшей прямоотой выхватить из жизни рождающееся в ней новое, угадать черты будущего» [4, 172]. При этом ученая делает акцент на «сверхзадаче», о которой обязательно должен помнить автор при написании путевого очерка. Под «сверхзадачей» понималась тема, единый образ, наполняющий повествование, не простое бесцельное наблюдение, а «путешествие большей частью по тем дорогам, на которых очеркист рассчитывает найти ответы на волнующие его вопросы» [4, 171].

В 1930-е годы советскому читателю неустанно насаждались «образ врага» и минусы капитализма как основные характеристики Соединенных Штатов. К примеру, в газете «Правда» № 53 (4858) от 23 февраля 1931 года можно увидеть ряд заметок, посвященных США. Все они представляют Америку не в лучшем свете. В заметке «Обследовать подневольный труд в Америке, Англии и колониях» проводятся параллели между рабочими в США и СССР и звучит открытый призыв к «созданию комиссии для обследования рабского труда в Америке, Англии и колониях» [8, 4]. Вызывает интерес опубликованное в газете письмо Джона Томпсона «В когтях американских миллиардеров». Автор письма, американец, свыше двух лет работающий на предприятиях Советского Союза, так характеризует положение рабочих в Соединенных Штатах: «Миллионы безработных, самоубийства на почве голода, беспросветная нужда, отсутствие страхования от безработицы и вообще малейшей тени рабочего законодательства — вот что характерно для страны американских миллиардеров. О том, что во многих южных штатах сохранилось прямое рабство для негров, писалось достаточно. Но и для белых рабочих в стране доллара также сплошь и рядом существуют рабские условия труда» [3, 4]. Автор приводит конкретный пример и пишет, что «в “благочестивом” штате Калифорния, где имеются огромные фруктово-консервные фабрики и хлопковые плантации, сильно распространен женский и детский труд. Заработная плата здесь настолько низка, что для того, чтобы кое-как просуществовать, рабочие семьи вынуждены посылать на работу даже совсем маленьких детей» [3, 4]. Из материала «Страна черных рабов» читатели узнают о зверском отношении белого насе-

ления страны к афроамериканцам, рассказ же заканчивается такими словами автора: «Чтобы рассказать о всех формах принудительного труда черного населения США, не хватит и толстой книги. Но я никогда не слышал голоса протеста по этому поводу со стороны тех, которые теперь так изощряются в своих нападках на Советский союз под лживым предлогом применения «принудительного труда» в стране рабочих и крестьян» [2, 4]. Таким образом, проанализировав всего один номер газеты «Правда», мы пришли к выводу, что выборочное и тенденциозное освещение жизни американского общества привело к постепенному формированию в массовом сознании достаточно стойкого негативного образа Америки.

В 1933 году, во многом благодаря президенту Франклину Рузвельту, устанавливаются дипломатические отношения между Америкой и Советским Союзом. А в 1935 году корреспонденты газеты «Правда» отправляются в путешествие по Соединенным Штатам с целью рассказать советскому читателю об Америке. Это были Илья Ильф и Евгений Петров, и им было суждено написать одну из интереснейших книг советской журналистики, цикл путевых очерков, волнующих не одно поколение читателей, название которой «Одноэтажная Америка».

Цель нашей статьи — проанализировать путевые очерки И. Ильфа и Е. Петрова и определить основные принципы создания образа Америки.

Знаменитые советские писатели-соавторы Илья Ильф и Евгений Петров родились в Одессе. Самые известные произведения — «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», а цикл очерков о США является последней работой сатириков. История её создания не менее интересна, чем сам текст. Более чем за три месяца писатели дважды пересекли Америку из конца в конец, побывали в двадцати пяти штатах и нескольких десятках городов, встречались с людьми разных социальных сословий и профессий.

В путешествии Ильфа и Петрова сопровождали Соломон Абрамович Трон, инженер фирмы «General Electric», семь лет проработавший в СССР, и его супруга Флоренс Трон. Именно эти люди, представленные в книге как мистер и миссис Адамс, помогли советским писателям глубже и обстоятельнее понять незнакомую страну и выступили основными образами, олицетворяющими типичных американцев.

Работу над текстом Ильф и Петров выполняли порознь, хотя обычно писали сообща. Каждый из авторов создал по двадцать глав, а семь были написаны вместе. Но выработанный за годы совместного труда единый стиль объединил их в целостное произведение. Впервые путевые очерки «Одноэтажная Америка» были опубликованы в 1936 году в журнале «Знамя», после чего несколько раз переиздавались и были переведены на английский, болгарский, испанский, чешский, сербский, французский, итальянский и другие языки. В США читатели могли ознакомиться с «Одноэтажной Америкой» в 1937 году, после смерти Ильи Ильфа. Книга была встречена положительно и вызвала немалый резонанс в прессе.

Невозможно не заметить то, насколько плодотворно использовали Ильф и Петров время, проведенное в стране. Им удалось лично встретиться с такими выдающимися представителями американского народа, как Эрнест Хемингуэй, Генри Форд, Линкольн Стеффенс и Франклин Рузвельт. Чтобы увидеть реальную картину жизни населения, писатели посетили не только знаменитые американские города, но и маленькие, непримечательные. Посещение индийских и мексиканских поселений, футбольного матча, корриды, тюрьмы Синг-Синг, Гранд Каньона, Ниагарского водопада, встречи с русскими эмигрантами — это далеко не полный список событий во время путешествия по Америке талантливых очеркистов. По словам самих писателей, они не преследовали цели ругать или хвалить Соединенные Штаты, а лишь хотели «усилить в советском обществе интерес к Америке, к изучению этой великой страны» [6, 352–353].

Безусловно, за время путешествия по Америке у очеркистов сложился целостный и яркий образ страны, который они и донесли до читателей. Н. М. Ким утверждает, что «важнейшим элементом журналистского произведения (особенно в таких художественно-публицистических жанрах, как очерк, фельетон, памфлет) выступает публицистический образ, в основе которого лежит художественно-эстетический характер отображения действительности» [7]. Говоря об особенностях публицистического образа в очерке, Е. И. Журбина отмечает, что «публицистическая насыщенность является основной и устойчивой чертой всех очерковых образов» [4, 52], и добавляет: «очерковый образ обладает всеми качествами образа художественного: он эмоционален, индивидуален, представляет собой обоб-

щение жизни и оценку жизненных явлений» [4, 54]. Настоящее художественно-публицистическое произведение невозможно без образов, насыщенных публицистической мыслью, образов, помогающих раскрыть основной авторский замысел и позволяющих читателю увидеть «очерченную» действительность во всем ее многообразии. В этом плане книга «Одноэтажная Америка» является идеальным примером путевого очерка, в котором факты, явления жизнь и характеры людей приобретают художественное, образное выражение.

Исследованием публицистического образа занимались такие отечественные ученые, как В. И. Здорова, М. И. Стюфляева, В. И. Шкляр и другие. В. И. Здорова предложил классификацию образов в публицистическом тексте. Он выделяет словесный образ, образ-картину, образ-тезис, образ-эмоцию, образ-персонаж и художественную деталь. Отмечая «достаточно значительную роль художественного образа в публицистике» [5, 73], ученый пишет, что он «не только доносит до нас определенную мысль, идею, он еще и влияет на наши чувства, словно отдает читателю те волнения, которые пережил автор» [5, 76].

В. И. Шкляр отмечает, что образ «несет не только эмоциональную, но и содержательную нагрузку» [13, 164], а М. И. Стюфляева, в свою очередь, считает, что «главная и неповторимая особенность публицистического образа» состоит в том, что «он порожден мыслью, эту мысль он реализует, развивает, уточняет, помогает проявиться ее оттенкам» [12, 126]. Следовательно, публицистический образ нужно рассматривать как синтетический: в нем органически слились воедино идея и знак.

А. В. Александров выделяет в публицистическом произведении фактографически-образный уровень. В статье «Базовая модель публицистической коммуникации» ученый пишет, что благодаря фактографической структуре и образной системе «модель (модель мира и человека) превращается в картину (образ) мира» [1, 15]. Отдавая должное роли образа в публицистическом тексте, он отмечает, что «творческое мышление автора синтезирует из отдельных фактов, событий, персон и / или их образов новую целостность — публицистическую реальность» [1, 15].

В книге Ильфа и Петрова образ Америки, являющийся ключевым и проходящий через все повествование, складывается из многочис-

ленных впечатлений, встреч, наблюдений, людей, мыслей и умозаключений, которыми Ильф и Петров делятся с читателями. Образ Америки формируется в читательском сознании при помощи художественно совершенной и стилистически развернутой образной системы, представленной в очерках.

В этой статье речь идет только об одной составляющей сложной образной системы произведения — персонажах, которые в той или иной степени олицетворяют Америку. Собственно говоря, акцент сделан на некоем характере типичного американца, созидającego свою страну.

Ильф и Петров повстречали в Америке множество людей: от Нью-Йорка до Чикаго, от Голливуда до Южных Штатов, от Калифорнии до Нового Орлеана, от Сан-Франциско до Детройта. Каждый из них по отдельности представляет собой яркий, четко очерченный, эмоционально насыщенный и живой публицистический образ, а собранные вместе они дают читателю представление о том, что такое американский характер и рисуют типичного, среднего американца. Именно эти люди-образы и позволяют нам раскрыть образ Америки, «одноэтажной Америки», такой бесконечно разной и противоречивой, талантливо изображенной Ильей Ильфом и Евгением Петровым.

Говоря об образах-персонажах, необходимо отметить такой важный принцип обобщения, как типизация, то есть создание индивидуальных образов, которые обобщают жизненные явления. Е. И. Журбина утверждает, что «типизация не только обязательна в очерке, но что открытое устремление к ней как раз и отличает его, ведь очеркист стремится дать только характерное для времени, сокращая до предела все, что лишено этой черты» [4, 111].

В «Одноэтажной Америке» основным образом-персонажем, типичным американцем, вошедшим в сознание советских читателей, является мистер Адамс: открытый, добрый, порядочный, умный, любящий свою страну, но к месту критикующий ее. Им высказана мысль, которая, на наш взгляд, является весьма характерной: «Но, но сэры, я не хочу сказать, что Соединенные Штаты — это совсем замечательная страна, но у нее есть свои достоинства и об этом всегда надо помнить» [6, 315]. Кажется, этот трудолюбивый и деловой человек, «ангел без крыльев» [6, 28], вобрал в себя все хорошее, что могли

подметить и подметили Ильф и Петров в американском характере. Основная черта, которой не переставали восхищаться писатели на протяжении всего путешествия, это американская точность и умение людей держать слово — «американцы совсем не болтуны, американцы никогда не говорят на ветер» [6, 43]. Очеркисты поразились тому, что американец всегда выполнит то, что пообещал, никогда не забудет, не откажется от своих слов и может обидеться, если вы попробуете его в подобном уличить. По словам Ильфа и Петрова, «у американца слово не расходится с делом» [6, 117].

Очеркисты обратили внимание на то, что представители американского народа вовсе не такие безразличные и равнодушные, какими их рисовали в советской прессе. Во время длительного автомобильного путешествия, писатели пришли к выводу, что «у самого занятого американца всегда найдется время, чтобы коротко, толково и терпеливо объяснить путнику, по какой дороге ему надо ехать, при этом он не напутает и не наврет» [6, 44]. Это высказывание подтверждается следующим — «американцы очень общительны, доброжелательны и всегда готовы услужить; когда вам оказывается помощь, то делается это просто, скромно, быстро, без расчета на благодарность, даже словесную» [6, 189].

Писатели прекрасно отзывались об американском гостеприимстве, утверждая, что оно «беспредельно и далеко оставляет позади все возможное в этом роде, включая гостеприимство русское, сибирское или грузинское» [6, 30]. Очеркисты со свойственным им тонким юмором писали о том, что «пробыть в Америке год просто опасно — можно спиться и стать бродягой» [6, 30].

Ильф и Петров, не скрывая своего высокого мнения об американцах, вместе с тем не забыли отметить и весьма сомнительные черты их характера. Побывав в городе Дирборн и посетив знаменитый автомобильный завод Генри Форда писатели приходят к выводу, что американцы никогда не будут делать ничего лишнего, приводя в пример автомобильного «короля», который «считает себя другом рабочих, но не истратит на них ни одной лишней копейки» [6, 109].

Еще одна черта, которую никак не могли понять пытливые советские очеркисты, отсутствие у американцев любопытства, врожденного человеческого качества. На протяжении своего путешествия к авторам в автомобиль то и дело подсаживались так называемые «хич-

хайкеры», люди, передвигающиеся по стране автостопом. Это были разные люди: молодой солдат, весело рассказывающий о том, что провел в городе 10 дней вместо двух, так как повстречал симпатичных девушек; баптист, не имеющий представления о Советском Союзе, но верящий в то, что спастись людям в СССР не удастся; фермер, чья жена тяжело больна, а он потратил все состояние на врачей и теперь находится в постоянном поиске работы; молодой студент с юга, говорящий о правах афроамериканцев, но не представляющий того, как можно сидеть с ними за одним столом. Все эти образы-персонажи, в той или иной степени представляющие Америку, охотно говорили о себе, но никто ни разу не спросил, не поинтересовался жизнью писателей, не задал ни одного вопроса. Их просили рассказать о себе — они рассказывали, не более того.

Очеркисты создали у читателей далеко не лестное представление об американском патриотизме, сравнив его с патриотизмом советского человека, который в своей любви к родине, бесспорно, не имеет равных. Что касается американца, то он, безусловно, любит свою страну, но «ему глубоко безразличны вопросы сельского хозяйства, так как он не сельский хозяин, промышленности, так как он не промышленник, финансов, так как он не финансист, искусства, так как он не артист, военные вопросы, так как он не военный» [6, 347]. Писатели пришли к выводу, что «американца интересует только то, что непосредственно связано с его домом, автомобилем или ближайшими соседями» [6, 347].

На фоне высочайшего уровня техники, не могли не заметить Ильф и Петров низкий уровень развития среднего американца, его стремление жить по шаблону, отсутствие желания самостоятельно принимать решения и делать выбор, много говорящего о своей индивидуальности, но ничем не подтверждающего ее. Называя американца «пассивной натурой» [6, 348], человеком, которому «надо подавать все готовым», писатели проводят параллель с образом Америки, страны, «которая любит примитивную ясность во всех своих делах и идеях» [6, 227]. В пример приводятся жизненные ценности американцев, состоящие в том, что богатым быть лучше, чем бедным; миллиард лучше, чем миллион; заниматься спортом полезнее, чем читать книги, а смеяться лучше, чем плакать. Американский смех и оптимизм, как неизменная черта каждого жителя этой страны, также не остались

без внимания Ильфа и Петрова. Высказав предположение о том, что американцы на самом деле смеются не оттого, что произошло что-то смешное, а так как это стиль их жизни, подтверждают свои мысли фразой мистера Адамса, который, являясь оптимистом, иногда приходит в отчаяние от американского оптимизма.

Образ США, показанный в книге «Одноэтажная Америка», на наш взгляд, выстраивается на противоречиях и контрастах. Страна, чья «техника несравненно выше социального устройства» [6, 93], не переставала удивлять и не давала мыслям отдыха ни на минуту. Писатели были поражены тем, с какой скоростью и точность в 30-е годы производятся предметы, способные облегчить жизнь американца, сделать ее удобной и приятной. Но, вместе с тем, простой человек не может себе позволить их приобрести, оттого, что нет работы, ведь производство все более и более совершенствуется и ручного труда вкладывается в него все меньше. Ильф и Петров изобразили Америку страной, которая «имеет все, чтобы создать людям спокойную жизнь, а устроилась так, что все население находится в состоянии беспокойства» [6, 351]. С удивлением и грустью писали очеркисты о том, что величайшая держава, имеющая плодородные земли, не может дать людям вкусный хлеб. Поначалу Ильф и Петров удивлялись тому, как «американские блюда, такие красивые на вид, не слишком привлекают своим вкусом» [6, 27], а потом поняли, что «в Америке дело народного питания, как и все остальные дела, построено на одном принципе — выгодно или невыгодно» [6, 28]. Писателей возмутил тот факт, что «люди едят мороженое мясо, соленое масло и недозревшие помидоры» [6, 28] лишь потому, что «под Нью-Йорком невыгодно разводить скот и устраивать огороды» [6, 28]. Такими контрастами пронизаны все стороны жизни Америки, все ее грани.

Очеркисты обратили внимание на то, что афроамериканцы, полноценные и равноправные по закону граждане, фактически никогда не воспользуются своими правами. Страна, в которой создана первая демократическая конституция, провозгласившая демократию и свободу слова, по сути, не дала человеку никаких свобод, оставила незащищенным и одиноким. «Право на свободу и на стремление к счастью имеется несомненно, но возможность осуществления этого права чрезвычайно сомнительна, в слишком опасном соседстве с дежними подвалами Уолл-Стрита находится это право» [6, 342].

Еще один образ, дающий представление о том, что такое Америка и её типичные представители, — образ денег. Выгодно или невыгодно — определяющие понятия в жизни людей, именно они помогают делать выбор и отвечать на все вопросы. Одна из них — молодая девушка, которая, как думали Ильф и Петров, засыпая, непременно видит в мечтах миллион долларов. Герои очерков говорят о деньгах, страдают от их отсутствия, мечтают накопить миллион. На этом фоне история девушки с ее мечтой кажется очень правдоподобной. «Когда в Америке говорят деньги, они всегда говорят авторитетно» [6, 345]. Славой в Америке пользуются те, кто умеет зарабатывать деньги, знают и помнят люди тех, кто делал деньги. Американец относится к деньгам чрезвычайно серьезно, никогда не осудит того, кто хочет заработать. И даже Рождество в США, как метко написали Ильф и Петров, — «большой и светлый праздник коммерции» [6, 291].

Создается впечатление, что в Америке нет такой сферы жизни, на которой бы не сказались влияния рационализма. Даже религия полностью находится под его властью. При выборе американцем религии, ему, по ироничному наблюдению Ильфа и Петрова, достаточно сказать точно «какие выгоды эта религия приносит, сколько ему это будет стоить и чем эта религия лучше других» [6, 287]. При этом «рекламируя» то или иное вероисповедание, необходимо помнить, что наличие делового подхода является основным, решающим критерием, — «миллионы людей хотят во что-то верить и десятки могучих церковных организаций предлагают им свои услуги» [6, 285].

Что касается рекламы, то ее активное присутствие в американской жизни писатели констатировали на протяжении всей книги, используя слово *publicity*. В Америке огромное количество рекламы, ее настолько много, что когда Ильф и Петров однажды приехали в новый город и не обнаружили привычных рекламных щитов вдоль дороги, они просто испугались, настолько нехарактерным было это явление для американской жизни. Очеркисты рисовали образ американца, зависящего от рекламы на сто процентов. Американец опасается, что если в один прекрасный день реклама исчезнет, он просто не будет знать, что ему делать, так как самостоятельно принимать решения уже давно отвык.

Много и с уважением Ильф и Петров писали об американском сервисе и комфорте, не переставая восхищаться им. Они пришли к

выводу, что в Америке комфорт не является чем-то особенным, он стандартен и доступен, это стиль работы. Писатели отмечали, что пользуясь им ежедневно, они просто перестали его замечать. Однако, попав на один день в Мексику, сразу вспомнили и оценили — «иногда бывает полезно для лучшего знакомства со страной покинуть ее на один день» [6, 315].

Илья Ильф и Евгений Петров приехали в Америку без особых представлений о ней, они даже не знали английского языка. Писатели воспринимали страну открыто, честно, чем-то восхищаясь, чего-то не понимая и не принимая. На протяжении всей поездки их не покидали мысли о Советском Союзе и встречи с русскими эмигрантами лишь усиливали тоску по родине. Нельзя утверждать, что «Одноэтажная Америка» полностью лишена идеологических «вкраплений», однако для описания этой страны писатели нашли теплые слова и заложили основы для нового подхода к изображению Соединенных Штатов. Образ Америки, страны, где небоскребы возвышаются лишь в Нью-Йорке и Чикаго, а во всех остальных городах люди живут в одноэтажных и двухэтажных домиках, получился весьма неоднозначным, но искренним и объективным. Ильф и Петров показали читателям ту Америку, которую увидели и запомнили. А увидели они страну, которую «невозможно застать врасплох» [6, 96], страну с высоким уровнем жизни, который проявляется в мелочах, с честными и работающими людьми. В тоже время писатели увидели страну, «где непомерное богатство и непомерная нищета стоят рядышком, плечом к плечу, так что безукоризненный смокинг богача касается грязной блузы безработного грузчика» [6, 239], страну, «которая одновременно ужасает, восхищает, вызывает жалость и дает примеры для подражания» [6, 353], они запомнили Америку богатой и нищей, талантливой и бездарной. Ильф и Петров показали миру свою Америку, страну, которую «интересно наблюдать, но жить в которой не хочется» [6, 353].

Ничто не скажет об Америке лучше, чем американцы, ничто не позволит так эмоционально, так художественно и так документально создать ее образ. Душа Соединенных Штатов — это люди: бедные и богатые, трудящиеся и безработные, представители южных и северных штатов, такие разные и одинаковые, искренне любящие свою страну и гордящиеся тем, что они американцы. Мистер Адамс, он же

мистер Трон, неустанно сопровождающий Ильфа и Петрова на протяжении длительного и увлекательного путешествия, говорил: «Вы не должны судить американцев слишком строго. Это честные люди и они заслуживают глубокого уважения» [6, 134]. И для того, чтобы лучше понять Америку, нам стоит ему поверить.

Итак, можно утверждать, что одним из основных принципов создания целостного образа страны в цикле путевых очерков Ильи Ильфа и Евгения Петрова является антитезис. Он позволяет воссоздать не просто многосторонний образ Америки, но и проникнуть в глубины массового подсознания ее читателей. Типичный американец, по Ильфу и Петрову, доброжелателен, открыт, трудолюбив, порядочен, но со своими целевыми установками. Он индивидуалист и эгоцентрист. Этот собирательный персонаж связан с окружающим его миром гораздо меньше, чем советский человек. Сознание американца ограничено кругом его собственных прагматических интересов.

Антитезис, как принцип создания образа Америки, укоренен в книге очерков в политической, а не этнической, идеологической или религиозно-конфессиональной идейной структуре. Отсюда — постоянные параллели с жизнью в СССР. Они или прямые, или же скрытые, своего рода отсылки-аллюзии. Прямые используются, как правило, в тех случаях, когда авторы хотят подчеркнуть, что «у нас лучше». Скрытые же провоцируют читателя вольно или невольно сопоставить, например, быт в Америке и СССР и сделать соответствующие выводы.

Безусловно, образ Америки в путевых очерках Ильфа и Петрова не только целостен, но и калейдоскопичен, фрагментарен. Основные его параметры — пространственные. Дискретность пространства преодолевается основным фабульным мотивом — мотивом движения. Не случайно целые главы посвящены американским дорогам, отличительной чертой которых является высокое качество и невозможность, при всем желании, заблудиться. К середине 1930-х годов средний американец сел на автомобиль, в котором обычно был радиоприемник и полюбил скоростную езду. Прием художественной аналогии, который часто используют авторы, позволил перенести мотив движения, дороги, скорости с людей на страну. Читателя не оставляет ощущение того, что страна в постоянном движении, развитии, ее характеризует устремленность в будущее. Эта черта в образе Америки, пожалуй, основная.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров О.* Базова модель публіцистичної комунікації / О. Александров // Діалог : Медіа-студії : зб. наук. праць / [відп. ред. Александров О. В.]. — Одеса : Астропринт, 2012. — Вип. 15. — С. 7–16.
2. *Блекман Д.* Страна черных рабов / Д. Блекман // Правда. — 1931. — № 53. — С. 4.
3. *Джон Томпсон.* В когтях американских миллиардеров / Дж. Томпсон // Правда. — 1931. — № 53. — С. 4.
4. *Журбина Е. И.* Теория и практика художественно-публицистический жанров (Очерк. Фельетон) / Е. И. Журбина. — М. : Мысль, 1969. — 399 с.
5. *Здоровега В. Й.* Мистецтво публіциста / В. Й. Здоровега. — К. : Радянський письменник, 1966. — 175 с.
6. *Ильф И., Петров Е.* Одноэтажная Америка / И. Ильф, Е. Петров. — М. : Государственное издательство художественной литературы, 1961. — 448 с.
7. *Ким М. Н.* Технология создания журналистского произведения [Электронный ресурс] / М. Н. Ким. — СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2001. — 320 с. — Режим доступа : <http://www.evartist.narod.ru/text/71.htm>
8. Обследовать подневольный труд в Америке, Англии и других колониях // Правда. — 1931. — № 53. — С. 4.
9. Правда. — 1931. — № 53.
10. Словник журналіста : терміни, мас-медіа, постаті / за заг. ред. Ю. М. Бідзілі. — Ужгород : Закарпаття, 2007. — 224 с.
11. *Стюфляева М. И.* Образные ресурсы публицистики / М. И. Стюфляева. — М. : Мысль, 1982. — 176 с.
12. *Стюфляева М. И.* Поэтика публицистики / М. И. Стюфляева. — Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1975. — 153 с.
13. *Шкляр В. И.* Энергия мысли и искусство слова / В. И. Шкляр. — К. : Высшая школа Головное издательство, 1988. — 199 с.

Получена 21.01.2013